

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Никитина Максима Юрьевича

«Лингвосемиотические особенности конфликтогенного
массмедийного дискурса»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Десять лет назад эксперты Института психологии РАН опубликовали результаты исследования, направленного на оценку изменения типового психологического облика россиян с 1981 по 2011 годы и сделали вывод, что «россияне стали конфликтнее, злее, наглее и во многом потеряли способность к самоконтролю» (<https://rg.ru/2013/12/10/portret.html>). Можно предположить, что медиа сыграли не последнюю роль во взрывном росте конфликтного общения, который продолжается до сих пор. Очевидно, что взаимодействие людей часто порождает столкновения, вызванные противоречиями целей, взглядов, интересов, точек зрения сторон, и носящие конфликтный характер. Понятие «конфликт» используется во многих областях знания: в психологии, педагогике, социологии, философии, юриспруденции, лингвистике, юрислингвистике, — поскольку противоречия и столкновения возникают практически во всех сферах человеческой жизни. Учитывая высокую **актуальность** проблем конфликта в коммуникации, любая попытка научного анализа конфликтного и конфликтогенного дискурсов представляется крайне важной именно с точки зрения необходимости воспитывать в людях умение вовремя распознавать конфликты, гасить их, превращая деструктивное общение в конструктивное. Помимо сказанного, **актуальность** рецензируемого исследования обусловлена недостаточной разработанностью в лингвистике целого ряда проблем, относящихся к области эмоционально-окрашенного общения и управления коммуникативными процессами (проблемы эмоциональности и эмоциогенности дискурса, коммуникативных конфликтов, диагностики деструктивности в коммуникации, управления деструктивными коммуникативными

процессами, и др.)

Новизна разрабатываемой темы определяется тем, что изучение конфликтогенного дискурса, сопровождаемое введением в научный обиход понятия «конфликтогема», фактически представлено как новое направление в лингвоконфликтологии.

Положения, выносимые на защиту, находят логическое обоснование в работе, дают четкое представление о проведенном исследовании и обосновываются значительным объемом проанализированного материала.

Замысел работы, ее **цель**, поставленные и решенные **задачи**, использованные в диссертации исследовательские методы и приемы сомнений и возражений не вызывают и обеспечивают успешность проведенного исследования.

В диссертации вводятся понятия конфликтогенный дискурс, «конфликтогема», предлагается типология конфликтогем, определяется реестр лингвосомиотических элементов конфликтогенного медиадискурса, выстраивается матрица конфликтогенного дискурса. Автор обосновывает определения новых терминов, выделяет основные конститутивные признаки рассматриваемых лингвистических феноменов, что говорит о **теоретической значимости** результатов проведенного исследования.

Рецензируемая диссертация, безусловно, значима и в **практическом отношении**, т.к. является принципиально важной для понимания природы, процесса развертывания и результатов конфликтогенного дискурса в общем, и массмедийного конфликтогенного дискурса, в частности. Особо следует отметить практическую значимость результатов исследования для диагностики и профилактики информационных атак в медийном пространстве в современных условиях информационной войны.

Результаты проведенного исследования также могут быть применены в учебных курсах и спецкурсах по лингвистической теории эмоций, лингвоэкологии общения, психолингвистике, медиалингвистике и дискурсологии.

Обращает на себя внимание обширная эмпирическая база исследования, составляющая 5220 конфликтогенных статей и несколько десятков тысяч контекстов рефлексии, полученных методом

ориентированного поиска в русскоязычном секторе СМИ. Особо хочется отметить обширную библиографию работы, насчитывающую 560 теоретических источников. **Достоверность результатов исследования** обеспечивается, таким образом, большим объемом фактического материала (конфликтогенные тексты в СМИ и контексты рефлексии); предложенной комплексной методикой анализа, сочетающей в себе использование функционально-семантического, дискурсивного, и коммуникативно-прагматического подходов к конфликтогенному медиадискурсу; исчерпывающим теоретическим анализом разнообразных источников, отражающих состояние современных исследований к проблемам конфликта; применением ряда экспериментальных методик для выявления конфликтогенных импликатур.

Рецензируемая работа прошла обширную и успешную апробацию в практической работе при разрешении социальных конфликтов в различных регионах России (Москва, Московская область, Татарстан), проектной деятельности лаборатории машинного обучения и семантического анализа Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории МФТИ, на конференциях различного уровня (Воронеж, Москва, Астана, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск). Результаты исследования отражены в 10 научных статьях, в том числе в одной публикации в издании, индексируемом в международных БД Scopus / Web of Science, и шести статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованной литературы и десятью приложениями.

В первой главе «Языковое пространство конфликта в современном массмедийном дискурсе» критически анализируются научные труды, которые составляют теоретическую базу исследования, а именно работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные описанию понятия «конфликт», рассматривающие типологию конфликтов, вербальные маркеры конфликтов. Следует отметить высокую осведомленность диссертанта в области существующих исследований по проблемам

лингвистической конфликтологии. На основании проанализированного материала соискатель формулирует понятие конфликтогенного дискурса, выделяет его структурные и содержательные характеристики, вводит в научный обиход понятие «конфликтогема», предлагает классификацию конфликтогем в медийном дискурсе.

Вторая глава «Структурно-семантическая характеристика современного конфликтогенного массмедийного дискурса» посвящена выявлению специфики структуры современного конфликтогенного массмедийного дискурса как поликомпонентного семиотического знака и построению матрицы медийного конфликтогенного дискурса. Диссертант проводит параметризацию конфликтогенного массмедийного дискурса, систематизирует вербальные и невербальные маркеры конфликтогенности, расширяет классическое понятие эмотива за счет активного использования параграфемных эмотивов наряду с вербальными эмотивами. Важно отметить, что автор упоминает понятие ложного конфликта и осознает условность разделения медийных конфликтов на истинные, ложные и смещенные в современной медийной коммуникации (с. 102). Хотелось бы также выделить предложенные соискателем модели, основанные на тема-рематической структуре конфликтогенного массмедийного дискурса.

В третьей главе «Динамическое лингвомоделирование современного конфликтогенного массмедийного дискурса» диссертант рассматривает возможные коммуникативные типажи, реализующие себя в конфликтогенном дискурсе, а также с помощью анализа конфликтогенных репликовых шагов в медиадискурсе иллюстрирует манипулятивный алгоритм, приводящий к деструктивному разрешению коммуникативного конфликта.

Высокий научный уровень выполненной работы дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы для публичной дискуссии, связанные с тематикой обсуждаемого исследования.

1) На с. 59 автор пишет о том, что конфликтогенность современного массмедийного дискурса опирается, прежде всего, на полифонию смыслов высказывания и поливариативность возможной интерпретации, а на с. 148 – о зоне конфликтогенности и об осях дихотомического конфликтогенного диалога. Эти оси фактически покрывают всё

пространство человеческой коммуникации. Существует ли неконфликтогенный медийный дискурс? Или любой (медийный) дискурс потенциально конфликтогенен?

2) Большинство примеров медийных конфликтогем в работе – это примеры грубой, стилистически сниженной лексики, инвективного словоупотребления. А может ли улыбка быть конфликтогемой? Ласковое слово?

3) Есть ли смысл столь детально разделять конфликтогенные коммуникативные типажи, например, «скандалист» и «склочник», или «кляузник» и «доносчик» (с. 33)? Ведь суть коммуникативного типажа состоит в наличии общих стратегий, тактик и черт коммуникативного поведения, а в вышеприведенных типажах эти черты, наверняка, будут накладываться друг на друга и вызывать трудности при идентификации типажа?

4) В третьей главе работы автор останавливается на вопросе распознавания медийной конфликтогенности искусственным интеллектом. Можно ли, на Ваш взгляд, научить машину распознавать конфликтогенный дискурс? Каков возможный процент правильности такого распознавания?

5) На с. 126 автор пишет: «Мы полагаем, что конфликтогенность массмедийного дискурса находится в зависимости от индекса эмотивности (термин Солодовниковой Н. Г. [2010]), а степень этого качества — от насыщенности текста негативно окрашенными эмотивами. Конфликтогенность массмедийного дискурса в значительной степени зависит от его эмотивной насыщенности и погружения в психоэмоциональную ситуацию конфликта/противостояния». Всегда ли соблюдается эта зависимость? Возможны ли ситуации, когда тексты с низким индексом эмотивности являются мощными конфликтогенами?

Необходимо отметить, что высказанные вопросы носят дискуссионный характер и не касаются существа теоретических положений, разработанных в диссертационном исследовании. Они направлены на продолжение этого нового перспективного лингвистически- и социально-значимого научного направления.

В целом, следует отметить высокий уровень информационной и идейной насыщенности диссертации, что еще раз подчеркивает ее

актуальность и перспективность. Сделанные диссертантом выводы открывают возможность дальнейших исследований в рамках разрабатываемого автором лингвистического направления – лингвистической конфликтологии.

Автореферат и публикации в полной мере отражают результаты проведенного исследования. Представленная к защите работа содержит решение актуальной научной задачи, имеет несомненную научную новизну, теоретическую и практическую значимость и открывает перспективы для дальнейших исследований во многих областях теории языка.

Диссертация соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор – Никитин Максим Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Волкова Яна Александровна

доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков, Институт иностранных языков, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 7, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Институт иностранных языков.

Тел.: +7(495) 434-71-60

Факс: +7(495) 433-95-88

Адрес сайта: <https://www.rudn.ru>

E-mail: inyaz@pfur.ru

17 января 2023 г.

Подпись профессора кафедры теории и практики иностранных языков, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктора филологических наук, доцента Волковой Яны Александровны удостоверяю:

Учёный секретарь

Учёного совета ИИЯ РУДН

И.С. Самохин